

И. А. Шестаков

С. А. ЛОКТЮШЕВ —
ИССЛЕДОВАТЕЛЬ КАМЕННОГО ВЕКА
СРЕДНЕГО ПОДОНЦОВЬЯ
(конец 10-х — начало 40-х годов XX столетия)

Статья содержит историографический обзор изучения памятников каменного века Среднего Подонцовья первым профессиональным археологом Луганщины, исследователем «доистории юго-восточной части Донбасса»¹ С.А. Локтюшевым.

К л ю ч е в ы е с л о в а: история археологии, археологические исследования, каменный век, палеолит, Среднее Подонцовье, Луганщина.

Сергей Александрович Локтюшев — один из организаторов групп единомышленников, явившихся интеллектуальной и нравственной основой тех местных научных объединений (товариществ, кружков, секций), которые, по сути, были первыми региональными центрами исследования памятников первобытной культуры Восточной Украины [Ключнева, 2009, с. 15—17; Колесник, 2003, с. 7; Локтюшев, 1930, с. 6; Шестаков, 2010, с. 5].

Личность разносторонняя: педагог, художник, краевед, музейный работник, археолог, закончивший в 1916 году Императорский Московский Археологический институт с присвоением звания ученого археолога и зачислением в действительные члены института. Третью часть века были отданы С.А. Локтюшевым изучению материальных остатков жизнедеятельности древних народов Центральной России, Кубани, Подонья, Подонцовья в широком временном диапазоне. Большая часть исследованных за этот период, памятников принадлежит эпохам меди-бронзы и железа. Но всегда, с первых шагов на археологическом поприще и до последнего полевого сезона, профессиональная деятельность ученого была связана с выявле-

нием памятников каменного века, раскопками части из них, осмыслением полученных материалов. Символично, что первая, обобщающего характера печатная работа ученого выполнена на основе успешно защищенной им в 1916 году диссертации «Культура каменного века в пределах Рязанской губернии» [Ключнева, 2009, с. 11—13, Локтюшев, 2009, с. 25—42²].

С 1917 года на четверть столетия (до конца жизненного пути) судьба связала С.А. Локтюшева с археологическими исследованиями центра и севера Луганщины — степными просторами Среднего Подонцовья. Несколько лет ученым работает, рассчитывая на собственные силы, а позднее, с 1923—1924 гг., он и сплоченные им местные краеведы (А.С. Альбрехт, В.М. Гончаров, К.И. Матвеев, З.А. Алексеев, М.Г. Штамм) исследуют разновременные пункты на территории края, уделяя особое внимание выявлению и изучению памятников каменного века региона [Ключнева, 2009, с. 13; Локтюшев, 2009, с. 43; 52—53; 147].

Начало научных изысканий С.А. Локтюшева в глубинах праистории Луганщины связано с местонахождением позднего (верхнего) палеолита. Первое сообщение, из известных нам, о находках позднепалеолитической эпохи было сделано Локтюшевым в статье «Доисторические культуры Юговосточного района Донецкого бассейна» (1923 г.) и включено им в обобщающий

1. Локтюшев, 1930б, с.6.

2. Здесь и далее ссылки на работы С.А. Локтюшева будут даны, в основном, по представленным в сборнике «Краєзнавчі записки. Випуск V. Археологічне надбання С.О. Локтюшева (до 130-річчя від дня народження). — Луганськ, 2009», поскольку опубликованные при жизни ученого являются сегодня библиографической редкостью, или существуют в одном экземпляре.

труд о древностях региона «Доисторический очерк средней Донеччины» (1930 г.). Работы содержат информацию о находках окаменевших костей животных и орнаментированного наконечника дротика (копья) из бивня мамонта у села Веселая Гора (Веселогорск, Веселогорье у С.А. Локтюшева), обнаруженных «еще до 1918 г. <...> хуторяжкой Поповой <...> на косе правого — долинного берега р. Донца после половодий», с которыми ученый ознакомился в 1919 г., а с геологическим контекстом залегания летом 1920 г. География места обнаружения позволила исследователю, по его мнению, именовать местонахождение Донецкой палеолитической стоянкой, считать свидетельством существования донецкой палеолитической (позднепалеолитической) культуры. В соответствии с культурно-хронологическими построениями европейской археологии того времени, С.А. Локтюшев определяет находки как «связанные с Мадленской культурой» [Локтюшев, 2009, с. 43—47; 149—150; 306]. Того же мнения придерживался и учитель С.А. Локтюшева В.А. Городцов, подчеркнувший, что наконечник, идентичный французскому «*pointe de sagaie*», первый среди обнаруженных изделий данного типа «на русской территории». Вероятное время бытования местонахождения синхронно, по Городцову, времени Мезинской стоянки [Городцов, 1924, с. 3].

По определениям известных исследователей палеолита Украины прошлого столетия изделие можно датировать в широком временном диапазоне от раннего периода верхнего палеолита до нижней границы финального. В археологических публикациях о яркой веселогорской находке, введенной в научный оборот С.А. Локтюшевым, периодически упоминали как специалисты в области эпохи камня, так и местные археологи, краеведы [Шестаков, 2010, с. 10]. Ведущие исследователи палеолита Донбасса, подчеркивая значимость события почти вековой давности, считают его открытием древнекаменного века в регионе [Кротова, 1989, с. 8], первотолчком выявления новых памятников [Колесник, 2003, с. 7].

Полевые работы С.А. Локтюшева 1925—1926 гг. особенно примечательны уникальными находками единичных изделий начала среднего палеолита Донбасса, по мнению А.В. Колесника [Колесник, 2003, с. 38—40]. Текстовая информация и рисунки, содержащиеся в работе С.А. Локтюшева «Доисторический очерк средней Донеччины» позволили А.В. Колеснику атрибутировать два бифаса, относящиеся к Луганно-Кладбищенскому и Александровскому 2-му пунктам (ныне центральная и западная части г. Луганска, вторая терраса правого склона долины р. Лугань) [Локтюшев, 2009, с. 154—156], как ранние среднепалеолитические, которые в ряду крупных рубил Русской равнины, «...с некоторой осторожностью могут сопостав-

ляться со стандартными ашельскими типами», однако, подчеркивает исследователь, «не являются тождественными классическим ашельским образцам Западной Европы» [Колесник, 2003, с. 40, 50, 52].

Представляют интерес и, вероятно, мустьерские скребла [Колесник, 2003, с. 7], встреченные среди кремневых находок в окрестностях с. Петропавловки (ныне пгт. Петровка Станично-Луганского района) [Локтюшев, 1926, с. 3—4]. К сожалению, упомянутые находки, как и все материалы полевых исследований С.А. Локтюшева, утеряны в годы второй мировой войны. Судить о них сегодня можно только, опираясь на редкие свидетельства современников, сохранившиеся в архивах источники, ставшие библиографической редкостью публикации.

В 1925 году у хутора Красный Яр (ныне территория г. Луганска) соратник С.А. Локтюшева А.С. Альбрехт на песчано-гравийной отмели правого берега Северского Донца собрал несколько десятков кремней в основном естественного происхождения, среди которых, позднее С.Н. Замятнин выделил три скола, демонстрировавших следы примитивной обработки. А по результатам исследований 1934 г он сделал вывод о среднепалеолитическом возрасте местонахождения [Замятнин, 1953, с. 231, 238]. «Фактически это была вторая после Деркула¹ мустьерская находка на Донеччине, но ей повезло значительно меньше, и длительное время коллекция из Красного Яра оставалась в тени» [Колесник, 2003, с. 7].

Исследовал местонахождение и С.А. Локтюшев в 1936—1937 гг. Материалы сборов нашли отражение в подготовленной им в 1938 г. статье о следах палеолита в бассейне Донца. С незначительными коррективами статья была опубликована в 1940 г. [Локтюшев, 2009, с. 249—252]. «Коллекция из Красного Яра небольшая, но очень выразительная. Исследователи отмечают развитость, если не преобладание, т.н. протопризматической техники первичного расщепления, а среди орудий — присутствие многочисленных изделий с двусторонней обработкой. Помимо этих орудий, С.А. Локтюшев опубликовал обычные мустьерские скребла и остроконечники» [Колесник, 2003, с. 245, 247]. В настоящее время, наряду с работой С.Н. Замятнина 1953 г., статья С.А. Локтюшева является не просто публикацией сведений о памятнике, а, на трехступенчатой шкале исторического познания, приобретает статус одного из двух печатных источников по Красноярскому пункту.

В упомянутом выше обобщающем труде ученого «Доисторический очерк...» С.А. Локтюшев дает и свою культурно-хронологическую оцен-

1. Первый памятник раннего палеолита в ряду выявленных на территории Русской равнины. Открыт П.П. Ефименко в 1924 г.

ку Деркульского местонахождения, интересную сегодня в контексте истории археологии каменного века, знания смыслового наполнения периодизационных терминов, отличном от современного. Он относит ее «к Рисскому периоду <...> с мустьерским обликом бытовых находок», в рамках мезолитической эпохи, которая предшествует палеолитической «согласно археолог. классификации проф. Городцова» [Локтюшев, 2009, с. 149].

Вторая половина 20-х годов прошлого столетия — время масштабных археологических работ на территории Луганщины, среди которых одним из приоритетных направлений был целенаправленный поиск следов жизнедеятельности человека первобытного общества [НА ІА НАНУ, ф. ВУАК, спр. 179, арк. 12; Локтюшев, 2009, с. 148]. Результатом этих обследований явилось обнаружение ряда пунктов позднего палеолита на правом склоне долины р. Евсуг, в 6-ти км на северо-запад от места впадения Евсуга в Северский Донец, у хутора Рогалик (ныне ул. Подгорная пгт Петровка) [Локтюшев, 2009, с. 119—139; 153, 156].

Самый известный из них — стоянка Рогалик-Якимовская (правый борт балки Якимовская) открытая в 1926 г. Раскопками была вскрыта площадь 102 м², давшая обильный археологический материал, представленный коллекцией кремневого инвентаря, с показательной серией трапеций (13 экз.), кварцитовыми обломками, двумя сланцевыми ретушерами, изделиями из кости и рога, большим количеством костей животных и несколькими фрагментами раковин моллюсков, остатками кострищ, отдельными древесными угольками и кусочками красной охры. Абсолютное большинство находок зафиксированы в слое песчаного слабо гумусированного суглинка, на глубине от 1,15 до 1,86 м [Локтюшев, 2009, с. 119—121; 156—163; Горелик, 2001, с. 29—33].

Особый интерес среди выявленных артефактов занимают произведения палеолитического искусства: пястная кость лошади с четырьмя параллельными нарезками, просверленные позвонки рыбы и девять ракушек, одна из которых, вероятно, со следами окраски [Локтюшев, 2009, с. 125—126; 162—163; 263—264]. О данных находках упоминали в своих работах ведущие палеолитоведы, относя к числу достоверно установленных фактов существования палеолитического искусства в бассейне Северского Донца [Підоплічко, 1941, с. 32; Абрамова, 1962, с. 41; Горелик, 1997, с. 169; 2001, с. 32—33, 263].

Раскопки небольшими площадями на Рогалик-Якимовской стоянке С.А. Локтюшев проводит в 1927, 1928 и 1933 гг. [Локтюшев, 2009, с. 262], 1936, (1937?) годы — разведки [Локтюшев, 1936, л. 27; 2009, с. 249]. Интерпретация полученных в 20-е годы данных изложена им в неизданной при жизни работе «Рогалико-Яки-

мовская неолитическая стоянка на Донеччине» (1929 г.) (опубликована в 2009 г.) [Локтюшев, 2009, с. 119—139] и большой статье «Доисторический очерк средней Донеччины».

Функциональный тип рогаликского местонахождения исследователь определяет как полноценный хозяйственно-бытовой объект (комплекс, сумму комплексов), подразделяя имеющийся археологический материал на рабочий инвентарь плюс отходы производства — «остатки мастерской каменных орудий», с одной стороны. С другой, это «остатки бытования» древнего человека, то есть материальные следы жизнеобеспечения, и видит в памятнике «типичную стоянку-мастерскую» [Локтюшев, 2009, с. 120—126; 157—163]. Суммируя результаты всех исследований, С.А. Локтюшев пишет о Рогалик-Якимовской как о стационарном поселении, «що підтверджується як чималою кількістю вживаних для їжі кісток тварин (особливо коня), так і наявністю решток жител у вигляді золотисто-вуглистих плям від кострів, решток прикрас і слідів риболовства» [Локтюшев, 2009, с. 264—266].

Опираясь на прослеженную в раскопе стратиграфию, результаты проделанного им типолого-статистического анализа, С.А. Локтюшев переходит на уровень периодизации и культурной дифференциации, в поисках места Рогалик-Якимовской стоянки среди признанных на то время палеокультурных общностей, в ряду выявленных, к концу 1920-х гг., памятников региона. Во-первых, к палеолитической эпохе, то есть позднему палеолиту, он относит только местонахождение у села Веселая Гора. Во-вторых, пытается найти аналогии рогаликским находкам в материалах известных ему европейских культур: неолитической «Кьеккенмеддинго-Кампиньенской» и протонеолитической (мезолитической) Маглемозской, «синхронной» с ней тарденуазской. Однако отмечает существенные отличия как индустриального, так и бытового комплексов Рогалик-Якимовской стоянки от материалов упомянутых культур, особенно первой. Кроме того, по его мнению, в составе кремневого инвентаря изделия двух категорий подобны таковым в палеолитической Мадленской культуре, и «в мадленского типа <...> украинской мезинской» [Локтюшев, 2009, с. 126—129; 166—169]. Исследователь явно испытывает затруднение, пытаясь найти место Рогалик-Якимовской индустрии на культурно-хронологической колонке каменного века. Из сложного положения он выходит, сделав вывод, что «...культура Рогалико-Якимовской стоянки принадлежит, видимо, самой начальной стадии ранней поры неолитической эпохи, так сказать, первым моментам...» [Локтюшев, 2009, с. 129—130; 169].

Точка зрения С.А. Локтюшева о неолитическом (раннеолитическом) возрасте местонахождения, в чем не был уверен сам автор,

продержалась несколько лет, до ознакомления с материалом стоянки палеолитоведов. Первое сообщение о коррекции датировки мы находим в отчете о полевом сезоне на Луганщине за 1933 г. Принадлежность памятника к позднему палеолиту, после просмотра находок в том же 1933 г., установили И.Ф. Левицкий и С.Н. Замятин [Локтюшев, 2009, с. 410].

Исследования С.А. Локтюшева в долине Евсуга, в первую очередь, комплекс Рогалико-Якимовской стоянки, привлекли внимание ведущих специалистов в области археологии эпохи камня, палеогеографии и палеонтологии 30-х — 60-х гг. XX ст. С учетом вполне объяснимых, индивидуальных оговорок, памятники относят ко времени перехода от палеолита к мезолиту, увязывая с материалами некоторых стоянок Среднего Дона, Поднепровья, демонстрирующих признаки культурного сходства с Рогаликом [Горелик, 2001, с. 7—8; Шестаков, 2010, с. 11—12, 16]. Для С.А. Локтюшева очевидна культурная связь стоянки с комплексом Борщево II (верхний горизонт), однако наличие изделий геометрических форм и наконечников стрел с коротким черешком на пластинках, по его мнению, «наближае її <...> до <...> Смячкинської»¹. Хронологический промежуток — «время позднего мадлена, переходного к азилю» [Локтюшев, 2009, с. 249, 266]. В настоящее время, по результатам исследований 80-х—90-х гг. XX века, Рогалик-Якимовская (Рогалик I по Горелику) входит в состав памятников Рогаликско-Передельской группы финального палеолита Украины [Горелик, 2001, с. 15, 29; Шестаков, 2010, с. 17].

Как отмечено выше, в районе хутора Рогалик во второй половине 1920-х годов, а позднее и в 30-е гг., С.А. Локтюшев, помимо Рогалик-Якимовской, обнаружил еще несколько местонахождений каменного века, датированные верхним палеолитом. В археологических изданиях разных лет можно встретить следующие названия этих пунктов: Африканова мельница, Береговая, Бережная, Гришинская, Криничная балка, Шейшинова балка [Локтюшев, 2009, с. 153; Ефименко, Береговая, 1941, с. 268; Береговая, 1960, с. 147—148; Горелик, 2001, с. 7]. Шесть наименований шести памятников. Так ли это? Автор уже пытался разобраться в ситуации о количестве рогаликских пунктов открытых С.А. Локтюшевым в статье, посвященной истории археологических исследований палеолита Луганщины [Шестаков, 2010, с. 13—14]. Напомним ранее изложенное в оптимально сокращенном варианте и приведем новые, разрешающие значительную часть проблемы, данные.

Во-первых, в сборнике известных (на момент издания) работ С.А. Локтюшева 2009 года мы

находим названия только двух местонахождений, из числа вышеприведенных, — Бережная и Гришинская, открытые им «в 1929 г. по близости от Рогалико-Якимовской». Стоянки выявлены в ходе разведок, собранные на поверхности кремневые изделия (Бережная — около 240 единиц, Гришинская — 37), по мнению исследователя, идентичны материалу Рогалик-Якимовской, и сами пункты «видимо, синхроничны последней» [Локтюшев, 2009, с. 163—164].

Во-вторых, наше предположение о том, что название стоянки «Береговая», появившееся в работе П.П. Ефименко и Н.А. Береговой «Палеолитические местонахождения в СССР», изданной в 1941 году, трансформированное «Бережная» у С.А. Локтюшева [Шестаков, 2010, с. 13] остается, на сегодня, не изменившимся.

В-третьих, в 2010 г. получена новая, проясняющая ситуацию, достоверная информация,² о скорее легендарных до сего времени местонахождениях-спутниках Рогалик-Якимовской, названия которых «Африканова мельница», «Криничная балка», «Шейшинова балка», как и «Береговая», увидели свет в выше названном авторитетном издании П.П. Ефименко и Н.А. Береговой. В Рукописном отделе ИИМК (Санкт-Петербург) хранится отчет С.А. Локтюшева об археологических разведках по поиску палеолитических стоянок в бассейне Донца за 1936 г. в Советскую Секцию Международной Ассоциации по изучению Четвертичного периода, поскольку она финансировала означенные исследования. Приведем цитату из отчета: «В полевой сезон 1936 г., археологическими разведками, в окрестностях х. Рогалика удалось открыть целых пять новых стоянок, а именно одну стоянку <...> близ Криничной балки, «Криничную стоянку»; затем две стоянки <...> против мельницы Африкана в с. Петровке — «Африканову стоянку» — 1^ю и 2^ю; далее две стоянки <...> близ Шейшиновой балки — «Шейшинову стоянку» 1^ю и 2^ю.³ Всего то нами было открыто пять новых верхнепалеолитических стоянок» [Локтюшев, 1936, л. 27, 28]. Полученный в ходе полевых исследований новых пунктов кремневый инвентарь идентичен, по мнению С.А. Локтюшева, материалу Рогалик-Якимовской, да и по приведенным в отчете данным о составе комплексов. При раскопках Криничной стоянки обнаружен овальный в плане очаг (1,15 × 0,97 м), к которому тяготеет большинство находок [Локтюшев, 1936, л. 34—54].

В настоящее время, отвечая на вопрос об общем количестве памятников финального

1. Вероятно, С.А. Локтюшев имеет ввиду стоянку Смячка XIII в среднем течении Десны.

2. Автор статьи благодарит зам. директора по научной работе Луганского областного краеведческого музея И.Н. Ключеву, исследователя жизни и научной деятельности С.А. Локтюшева, за предоставленные материалы.

3. Выделение полужирным шрифтом автора статьи.

палеолита, открытых в районе хутора Рогалик во второй половине 20-х — 30-х гг. XX века, мы располагаем, подтвержденными источниками, научными публикациями, данными о восьми пунктах. Это Рогалик-Якимовская стоянка, Бережная, Гришинская, плюс пять местонахождений, выявленных С.А. Локтюшевым в 1936 г.

Но, по-прежнему, таит загадку информация о полевых исследованиях 1928 г. Напомним, ученый сообщает, что «в описываемый сезон <...> в окрестностях хутора Рогалика» им открыта стоянка каменного века. Культурный слой зафиксирован «большой частью на глубине 170 сант. от верхней поверхности почвы» и состоит из большого количества кремневых изделий, а также фрагментов костей, «со следами их искусственной порубки», двух видов ископаемой лошади, идентичных найденным при раскопках Рогалик-Якимовской стоянки [Локтюшев, 2009, с. 95; 162—163]. Приводимые сведения говорят о том, что данный пункт не Бережная, и не Гришинская стоянки, открытые в 1929 г., материал которых собран на поверхности и представлен только изделиями из кремня. Не об этом ли местонахождении упоминает С.А. Локтюшев и в одной из работ, опубликованной в 1930 г.? В перечне выявленных им в бассейне Северского Донца стоянок каменного века встречаем, «як-от Рогалико-Якімівська, друга Рогаликська...», и ниже «населенням <...> від якого залишалися стації Рогалико-Якімівська, друга Рогаликська» [Локтюшев, 2009, с. 233]. То, что местонахождение вторая Рогаликская не Рогалик-Якимовская стоянка очевидно. Почему С.А. Локтюшев не сообщает о нем ни в своей работе «Доисторический очерк средней Донеччины», выпущенной в свет в том же 1930 г., ни в последующих публикациях? Ответа на этот вопрос все еще нет.

Несомненный интерес вызывают исследования С.А. Локтюшева в долине балки Долгая (северная граница г. Луганска) в период, охватывающий вторую половину 20-х — первую половину 30-х гг. XX ст. и на территории г. Лутугино в 1941 г. [Шестаков, 2010, с. 14—15]. Однако, информация первоисточников, которыми мы располагаем, о данных исследованиях крайне скудна. Опираясь на нее, сегодня можно говорить о двух зафиксированных пунктах каменного века Лугано-Долгая и Лутугино, а последний, вероятно, местонахождение плейстоценовой фауны [Локтюшев, 2009, с. 164; 300].

Объем статьи требует ограничиться кратким обзором деятельности С.А. Локтюшева в области изучения палеолита Луганщины. Много не ясно, по ряду проблем можно сформулировать конкретные вопросы и искать на них ответы. Пожалуй, не меньшие трудности встретят исследователей наследия ученого, связанного с изучением мезолита — неолита Среднего Подонья, но это задача будущего, надеемся ближайшего. Очень нужны новые источники,

а значит, необходим их поиск, прежде всего, в Киеве и Санкт-Петербурге.

В настоящее время можно констатировать следующее. Деятельность С.А. Локтюшева — это труд первопроходца периода первоначального накопления материала в процессе уже плановых, масштабных разведок и раскопок на территории Восточной Украины, время начального осмысления полученной информации «о доистории средней Донеччины» [Локтюшев, 2009, с. 188]. На сегодня нам известны десять публикаций ученого, благодаря которым полученный материал не был утрачен, введен в научный оборот. Именно С.А. Локтюшев прозорливо выделил комплекс Рогалик-Якимовской стоянки, как «представляющий большой научный интерес», что нашло подтверждение в ходе исследований конца XX ст. [Локтюшев, 2009, с. 169, 189; Горелик, 2001]. Среди заслуг исследователя следует отметить увязку местоположения памятников с мезо- и микроформами окружающего рельефа, постановку вопроса о зависимости древних обществ от природного окружения, первую попытку культурной дифференциации и периодизации памятников каменного века региона [Локтюшев, 2009, с. 150, 153, 188—189, 231—235, 251, 266].

Абрамова З.А. Палеолитическое искусство на территории СССР. Археология СССР. САИ / З.А. Абрамова. — М.—Л., 1962. — С. 41, 72; табл. XXXIX, 11—19.

Береговая Н.А. Палеолитические местонахождения СССР / Н.А. Береговая // МИА. — № 81. — 1960. — С. 24—25, 147—148.

Горелик А.Ф. Находки предметов изобразительной деятельности палеолитического человека у хутора Рогалик (Украина) / А.Ф. Горелик // РА. — 1997. — № 2. — С. 169—180.

Горелик А.Ф. Памятники Рогаликско-Передельского района. Проблемы финального палеолита Юго-Восточной Украины / А.Ф. Горелик. — Киев-Луганск, 2001. — 364 с.

Городцов В.А. Археологические раскопки и разведки в Советской России с 1919 по 1923 год / В.А. Городцов // Древний мир. — М., 1924. — Вып. 1. — С. 1—20.

Ефименко П.П. Палеолитические местонахождения СССР / П.П. Ефименко, Н.А. Береговая. — МИА. — М.—Л., 1941. — № 2. — С. 254—292.

Замятин С.Н. Заметки о палеолите Донбасса и Приазовья / С.Н. Замятин // Сборник музея антропологии и этнографии. — М.—Л., 1953. — Т. XIV. — С. 231—255.

Ключева И.М. Луганский археолог Сергий Олександрович Локтюшев / И.М. Ключева // Краєзнавчі записки. Вип. V.: Археологічне надбання С.О. Локтюшева (до 130-річчя від дня народження). — Луганськ, 2009. — С. 11—24.

Колесник А.В. Средний палеолит Донбасса / А.В. Колесник // Археологический альманах. — Донецк, 2003. — № 12. — 293 с.

Краєзнавчі записки. Вип. V.: Археологічне надбання С.О. Локтюшева (до 130-річчя від дня народження) / Авт.-упоряд. И.М. Ключева. — Луганськ, 2009. — 479 с.

Кротова А.А. Поздний палеолит Донбасса и Приазовья / А.А. Кротова // Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе. — Донецк, 1989. — С. 8—11.

Локтюшев С.А. Доисторические культуры Юго-восточного района Донецкого бассейна. Археологический очерк / С.А. Локтюшев // Просвещение Донбасса. — Бахмут, 1923. — № 8. — С. 61—65. — См. также: Краєзнавчі..., 2009. — С. 42—49.

Локтюшев С.А. Дополнительные сведения об археологических раскопках 1918—1919 гг. Луганск, 1925г. / С.А. Локтюшев // НА ИА НАНУ, ф. ВУАК, спр. 17, арк. 77—86. См. также: Краєзнавчі..., 2009. — С. 306—313.

Локтюшев С.А. Отчет про археологическую работу в 1926 г. / С.А. Локтюшев // НА ИА НАН, ф. ВУАК, д. 109/12.

Локтюшев С.А. Прежнее население бассейна р. Донца и его смена здесь по находкам материальной культуры / С.А. Локтюшев // Радянська школа. — Луганське, 1927. — № 1/15. — С. 92—97. См. также: Краєзнавчі..., 2009. — С. 55—63.

Локтюшев С.А. Полевые научно-исследовательские работы Луганского Музея / С.А. Локтюшев // Радянська школа. — Луганське, 1928. — 11/37 листопад. — С. 92—97. См. также: Краєзнавчі..., 2009. — С. 89—96.

Локтюшев С.А. Рогалико-Якимовская неолитическая стоянка на Донеччине. 3/XII — 29. — Машинописный текст // НА ИА НАН, ф. ВУАК, спр. 536. — 1929. См. также: Краєзнавчі..., 2009. — С. 119—139.

Локтюшев С.О. Залежність між клімато-геологічними й етнічними явищами на території Донбасу від постплейстоцена до історичних часів. Краєзнавчий нарис / С.А. Локтюшев // Радянська школа. — Луганськ, 1930а. — № 9—10. — С. 97—101. См. также: Краєзнавчі..., 2009. — С. 231—237.

Локтюшев С.А. Доисторический очерк средней Донеччины (попытка построения краевой доистории) / С.А. Локтюшев. — Луганск, 1930б. — 73 с. См. также: Краєзнавчі..., 2009. — С. 146—230.

Локтюшев С.А. Отчет. Научно-исследовательские работы 1933 г. на Луганщине / С.А. Локтюшев. — 1934 // НА ИА НАН, ф. ВУАК, спр. 537/а, арк. 1. См. также: Краєзнавчі..., 2009. — С. 402—410.

Локтюшев С.А. Отчет об археологических разведках в басс. р. Донца в полевой сезон 1936 г. проф. С.А. Локтюшева. В Советскую Секцию Международной Ассоциации по изучению Четвертичного периода. 22.XII.1936 г. г. Ворошиловград / С.А. Локтюшев // Рукописный отдел ИИМК (Санкт-Петербург), ф. 2, оп. 1, 1936 — д. 423, л. 1—57.

Локтюшев С.А. Следы палеолита в бассейне р. Донца / С.А. Локтюшев // БКИЧП. — 1940а. — № 6/7. — С. 65—68. — Краєзнавчі..., 2009. — С. 249—252.

Локтюшев С.О. Палеолітична стоянка Якимівська балка на р. Євсуг Ворошиловградської області / С.О. Локтюшев // Палеоліт і неоліт України. — Т. 1. —

К., 1941б. — С. 283—287. См. также: Краєзнавчі..., 2009. — С. 262—266.

Локтюшев С.А. Научно-ценные ранне-исторические памятники, выявленные археологическими раскопками в Ворошиловградской области. — Статья написана 8/VI—1941 г. для сборника "Видатні міста України" / С.А. Локтюшев // Архив ЛОКМ. — 1941 в. См. также: Краєзнавчі..., 2009. — С. 299—301.

НА ІА НАНУ ф. ВУАК, спр. 179, арк. 12. Витяз з журналу звітів Археологічного відділу ВУАК від 25. III. 29 р.

Підоплічко І.Г. Дослідження палеоліту в УРСР / І.Г. Підоплічко // Палеоліт і неоліт України. — Т. 1. — К., 1941. — С. 7—36.

Шестаков И.А. История и библиография археологических исследований палеолита Луганщины / И.А. Шестаков // Матеріали та дослідження з археології Східної України. — Вип. 10. — Луганськ, 2010. — С. 4—31.

I. A. Шестаков

**С.О. ЛОКТЮШЕВ —
ДОСЛІДНИК КАМ'ЯНОГО ВІКУ
СЕРЕДНЬОГО ПОДОНЦІВ'Я
(кінець 10-х — початок 40-х років
XX століття)**

У статті запропоновано історіографічний аналіз досліджень пам'яток кам'яного віку Середнього Подонцов'я на його початковому етапі завдяки зусиллям першого професійного археолога Луганщини С.О. Локтюшева. Використано невідомі раніше архівні матеріали. Відображено стан проведених польових досліджень, інтерпретації одержаних матеріалів, дана характеристика перших узагальнень, культурно-хронологічних побудов.

I. S h e s t a k o v

**S. A. LOKTYUSHEV — RESEARCHER
OF STONE AGE ANTIQUITIES
IN BASIN OF MIDDLE PART
OF SEVERSKY DONETS RIVER
(late 10th — early 40th of XX cent.)**

The paper deals with historiographical analysis of early Stone Age sites researches on the middle part of Seversky Donets territory River. Sites were discovered by the first professional Lugansk archaeologist — S.A. Loktyushev. Some new archive materials are used. Aspects of first field studies conditions, interpretations of discovered complexes, first attempts of abstraction and schematization of prehistorical processes are covered.